

Плагиат в науке Круглый стол в РГГУ, 11 июня 2014 г.

Материалы круглого стола подготовил С. Зенкин

Плагиат в студенческих работах и диссертациях, за последние годы получивший массовое распространение в России, подрывает систему науки и образования, дискредитирует институции и отравляет моральную атмосферу в профессиональной среде. Юридические, этические и практические аспекты борьбы с этим злом обсуждались в ходе круглого стола, который был организован Институтом высших гуманитарных исследований Российского государственного гуманитарного университета. На нем выступили 10 представителей ведущих учебных и научных учреждений Москвы, а также сетевого сообщества «Диссернет». Модераторами дискуссии были главный научный сотрудник ИВГИ РГГУ С. Н. Зенкин и директор Института восточных культур и античности РГГУ И. С. Смирнов. Ряд участников круглого стола согласились письменно изложить свои выступления (некоторые — в расширенном виде).

Ключевые слова: академический плагиат, институциональная организация науки, научная этика

Специфика академического плагиата

Сергей Зенкин

Российский государственный гуманитарный университет

Плагиат — вечная проблема культуры, но сегодня к ней приковано особенно пристальное внимание во всем мире из-за количественного роста академического плагиата и его проникновения на высокие этажи социальной иерархии: он встречается и в студенческих курсовых, и в докторских диссертациях, в нем уличают министров, президентов, чиновников, политиков и бизнесменов. Большинство аттестационных работ, содержащих плагиат, рассматриваются в университетах, особенно на отделениях социальных и гуманитарных наук; примирительное отношение к ним дискредитирует науку и подрывает авторитет высшего образования. Это важный и тревожный аспект вопроса о миссии университета в наше время.

Уместно ли здесь вообще слово «плагиат»? В уголовном праве так называют преступление, которое определяется через понятие интеллектуальной собственности и ущерба, нанесенного пострадавшему, по аналогии с кражей имущества. Однако в реальности ученые, чьи работы подверглись плагиату, редко считают себя пострадавшими, редко выступают с претензиями и совсем редко обращаются в суд; определить нанесенный им материальный ущерб практически невозможно, так как научные труды почти никогда не приносят своим авторам прямой матери-

© Абалкина А. А., Баткин Л. М., Брагинская Н. В., Гельфанд М. С., Зенкин С. Н., Корбут А. М., 2014

© Центр фундаментальной социологии, 2014

альный прибыток (гонорар). Наоборот, есть возмутительные случаи, когда сами разоблаченные плагиаторы подавали в суд за диффамацию и клевету на журналистов, назвавших их «плагиаторами», и суды удовлетворяли такие иски, ссылаясь на то, что-де факт плагиата не был удостоверен судебным приговором и нет претензий со стороны пострадавшего. Это, безусловно, злоупотребление правом, попытка монополизировать значение слова: ни один закон не может требовать от меня употреблять слова в *неюридическом* контексте (например, в газетной статье) только согласно определению Уголовного кодекса. У слова «плагиат» есть и общеязыковое значение, которое регулируется не кодексом, а словарями русского языка («присвоение чужих произведений или идей»). В таком, неюридическом, значении термином в принципе может пользоваться каждый, независимо от того, соблюдаются ли при этом условия уголовно-правовой дефиниции.

Вообще, если искать для академического плагиата аналогию среди статей Уголовного кодекса, то он окажется подобен не краже, а фальшивомонетничеству. Это подделка научных результатов, нередко сопровождающаяся и прямыми подлогами (ссылками на несуществующие публикации, представлением поддельных документов и т. д.), причем осуществляемая в массовых масштабах, подрывающая систему профессиональных ценностей подобно тому, как фальшивые ассигнации подрывают систему денежного обращения. Такой плагиат наносит ущерб не конкретным правообладателям, а всему обществу и государству, причем более всего от него страдают институты науки и высшего образования, их дипломы и иерархии обесцениваются. Массовое распространение плагиата дает практикующим его иллюзорное оправдание («так все поступают»); это особенно сильно сказывается в студенческой среде, чем, вероятно, и объясняется тот факт, что этим бедствием в меньшей степени поражены научно-исследовательские институты, не так подверженные разлагающему влиянию студенческого плагиата.

Как и многие явления общественной жизни, академический плагиат сверхдетерминирован, объясняется сразу несколькими историческими причинами. Самая очевидная из них — техническая: легкость электронного копирования текстов, возникшая благодаря интернету. Другая причина — социально-экономическая: в 1990-е годы в России появились люди с шальными деньгами (в основном, конечно, не из научно-образовательной среды), они не знали, куда их вкладывать, и на всякий случай инвестировали куда придется, в том числе в знаки социального отличия — в фейковые ордена, в покупные дипломы. Спрос родил предложение, и изготовление аттестационных работ на заказ из ремесленного промысла, каким оно было раньше, превратилось в организованный промышленный бизнес — его рекламу можно теперь встретить в сети, в печати и даже на тротуарах рядом со зданиями вузов. Есть и культурно-историческая причина: плагиат — это род подделки, имитации, а в России, с ее традиционно догоняющей цивилизацией, имитация практикуется с давних времен, от потемкинских деревень до советской показухи, т. е. множество людей приучены к подобным действиям, считают их допустимыми.

Нас здесь особенно интересуют собственно академические причины плагиата, которые неспецифичны для России и связаны с деформацией понятия о научном знании в современной образовательной системе. Во-первых, знание сегодня по большей части рассматривается как готовый продукт (ср. тестовые методы оценки и другие квантифицированные технологии преподавания), тогда как настоящее научное знание есть *работа* («научная работа»), процесс методической добычи и проверки знаний. Результат работы, например, текст с его изложением, можно похитить, самое работу — нельзя. Когда же работа подменяется ее продуктом, возникает соблазн завладеть им вообще без всякого труда, например, списать, «скачать из интернета». Во-вторых, в современном высшем образовании размывается различие между знанием и практическим умением (ср. постоянные попытки нацелить образование на «практическое применение»). Первое преподается через дискретно-знаковые системы коммуникации, через абстрактные понятия, предполагающие возможность творческой переформулировки ранее имевшегося знания, реинтерпретацию, приращение Логоса, тогда как второму обучают посредством точного миметического воспроизводства («делай как я»). Например, практическое владение языком, которому человек обучается, подражая своим собеседникам, — не то же самое, что знание структуры языка, и может вполне обходиться без такого знания. Университетское образование включает в себя некоторые практические умения, например, обучение тем же иностранным языкам, однако ядром его все-таки должно быть преподавание знаний; когда же знания рассматриваются по образцу умения, то вновь возникает соблазн плагиата — если можно буквально повторять за преподавателем, почему нельзя скопировать чужой текст?

Все это очень общие, анонимные причины академического плагиата, хотя на самом деле, конечно, каждый его случай имеет свое имя и фамилию, обычно даже сразу несколько: при аттестации фальсифицированных работ в плагиате соучаствуют сам плагиатор и те, кто ему попустительствует, утверждая его подделку. Следует повторить: ставшая массовой практика плагиата подрывает не материальные интересы отдельных ученых и даже не этику обращения с чужими научными достижениями (дело тут не в собственности и не в личном приоритете); деформируется самая суть профессиональной работы исследователей и университетских преподавателей.

Указанные причины необходимо иметь в виду, чтобы понять ту социальную среду, в которой процветает плагиат, которая терпимо относится к нему, а при его разоблачении не столько возмущается, сколько усмехается, дивясь ловкости и наглости жуликов. Не будь такой питательной среды, плагиат сводился бы к немногим скандальным нарушениям, которые можно было бы легко пресекать. Без работы с этой средой никакие административные меры по наказанию выявленных плагиаторов не дадут эффекта, на место наказанных просто придут другие, более хитрые (это обычная проблема борьбы с коррупцией, а плагиат — есть одна из форм коррупции, «порчи» нравов).

Фальшивых дипломов разного уровня стало в нашей стране уже так много, что для их аннулирования в конечном счете может понадобиться, как при массовом распространении фальшивых денег, нечто вроде денежной реформы — полная замена старых скомпрометированных степеней новой академической «валютой». Это, конечно, крайне трудная и болезненная мера, непонятно, кто и как мог бы ее осуществить. Более мягкой стратегией была бы реформа системы высшего (для начала) образования, направленная на четкое разграничение подсистем, ориентированных на знания и практические умения; во второй из этих систем аттестация должна вестись другими методами, делающими бесполезным текстуальный плагиат. Первой обязательной мерой должна стать широкая дискуссия на эту тему в академической среде, своей гласностью она может создать неблагоприятную моральную обстановку для плагиаторов. Очень полезную работу в этом направлении делает сообщество «Диссернет», но до сих пор не хватает механизмов, позволяющих доносить результаты его экспертиз до собственно академической и университетской среды. Наш сегодняшний круглый стол мог бы послужить одним из таких механизмов, давая возможность публично обсудить, в числе прочего, и постыдные факты защиты фальшивых диссертаций, обнаруженные в РГГУ. Мы, ученые, должны уметь научно рассматривать даже злоупотребления в нашей науке.

Размышления о плагиате

Андрей Корбут

Высшая школа экономики

Научный текст подстерегают многочисленные опасности. Прежде чем он доберется до печатной страницы, на его пути встают сломанное оборудование, нерадивые лаборанты, бросающие трубку респонденты, невключающиеся диктофоны, препараты с истекшим сроком годности, «летающие» жесткие диски, непрочитанные мертвые ученые, опередившие живые ученые, ничего не понимающие в науке грантодатели, излишне придирчивые секретари журналов, неговорчивые рецензенты и т. д. и т. п. Каждый из них способен поставить крест на еще не родившемся тексте или существенно затруднить его появление. Но и после того, как текст с теми или иными потерями наконец выходит из типографии (пройдя через руки множества типографских работников и через валики печатных станков, которые, разумеется, тоже могут внести в текст незапланированные правки), он встречается с рядом угроз, которые уже не могут помешать его появлению на свет, но могут лишить его как минимум части тех эффектов, которые он призван произвести. Помимо того, что текст могут не прочитать (что, конечно, лишает смысла его публикацию, но не лишает надежды на то, что когда-нибудь дотошный историк науки наконец откроет всеми позабытого автора, гениальные работы которого остались незамеченными современниками) или его могут не засчитать при очередной аттестации, с ним может произойти гораздо более страшная вещь: его могут украсть.

Не физически, разумеется, а как последовательность слов и изображений, сообщающих что-то читателю. Вся та огромная (иногда многолетняя) работа, которая была проделана, чтобы текст воплотился в конфигурации чернил и бумаги, может быть перечеркнута за несколько секунд: для этого достаточно не поставить кавычки, не упомянуть автора или переставить местами слова. Не удивительно, что у добросовестных ученых, прошедших через ад научного производства, плагиат вызывает столь обостренную реакцию.

Но соблазн слишком велик: взять готовый результат и выдать его за свой — значит сразу решить множество проблем, перескочить через несколько ступеней, вместо того чтобы долго ползти к желаемому результату. В конце концов, разве не несет в себе любой научный текст некоторой демонстративности? Разве он не общается читателю нечто помимо того, что в нем написано, например, то, что автор заслуживает доверия, что он проделал большую работу, что его методы были действительно научными? Разве текст не сказывается на репутации автора, на его положении в научном сообществе, на том, как его воспринимают другие ученые? Эта демонстративность может быть отделена от предшествующей ей работы именно потому, что она заключена в тексте. Мы не можем пойти в каждую лабораторию, за каждым интервьюером, заглянуть в каждый дневник или журнал наблюдений, проверить каждый компьютер, чтобы удостовериться, что текст написан тем, кто претендует на его авторство. Мы вынуждены общаться с текстом, на который перекладывается вся ответственность за поддержание репутации ученого¹.

Соблазн плагиата только усиливается, если текст служит какой-то другой цели. Скажем, диссертация нужна для получения научной степени², что автоматически делает текст диссертации средством, а с любым средством обращаются прежде всего исходя из его полезности, а не материала, из которого он сделан. Разумеется, научное материаловедение не перестает доказывать ученым, что нельзя сделать текст из чего угодно, что публикуемое должно быть хотя бы создано тем, чье имя стоит над или под текстом, но иногда прагматическая логика целей—средств находит благоприятную почву в академическом мире и начинает подминать под себя все другие логики.

Если мы начинаем чрезмерно подчеркивать элемент демонстративности в науке и закрывать глаза на сопутствующие ему обстоятельства, у нас может возникнуть желание срезать путь и произвести текстовую демонстрацию, которая ничем не будет отличаться от любой другой научной демонстрации. Срезание пути при этом может происходить как осознанно, так и нет. Современные образовательные учреждения нередко создают для учащихся условия, в которых они даже не замечают, что срезают путь. В совокупности с развитием технологий, значительно уско-

1. Конечно же, не только на текст. Есть конференции, есть учебные аудитории, есть коллеги, с которыми мы ежедневно общаемся, но все это — лишь различные инвестиции в текст.

2. Ситуация усугубляется, когда и сама степень становится средством достижения чего-то еще, особенно если это «что-то» никак не связано с академическим миром, а связано, например, с распределением должностей в органах власти.

ряющих и облегчающих нахождение, копирование и добавление чужих текстов в собственный, образовательные требования могут формировать особый образ текстуального производства, который впоследствии будет классифицироваться (к недоумению автора) как «плагиат». Но встречается и целенаправленный плагиат³, с полным пониманием того, что в случае его обнаружения последствия могут быть самыми плачевными. Некоторые идут на сознательный риск, и порой их ставки приносят желаемый выигрыш, но некоторые идут еще дальше, полагая, что нет смысла имитировать честную игру в казино, если можно симитировать всё казино целиком. Так появляются целые группы, университеты или научные институты, в которых плагиат становится нормальным элементом текстуального производства. Эти процессы протекают особенно легко там, где организация научной практики или допускает образование академических сект, или даже основывается на них: на группах людей, прекрасно понимающих друг друга и стремящихся сокращать контакты с окружающим академическим миром. При определенных усилиях можно создать полностью контролируруемую вселенную со всеми признаками научной жизни (отчетами об исследованиях, грантами, журналами, монографиями, научными школами), в которой плагиат не будет вызывать отторжения или вообще станет элементом академической ДНК.

Впрочем, все не так плохо. Обратной стороной такого паразитирования на неизбежной демонстративности любого научного текста является расширение как форм обнаружения плагиата, так и форм его прагматического употребления. С одной стороны, поскольку научный текст доступен любому желающему, этот желающий, даже не обладая специальными познаниями в соответствующей области, способен сравнить любой текст с любым текстом и обнаружить их незаконное родство. Эта процедура становится все более легкой по мере появления соответствующих технологий. В итоге плагиат может быть выявлен не только ученым коллегой, но и студентом, журналистом, библиотекарем, администратором или полицейским. С другой стороны, возникают новые контексты апелляции к научному плагиату. Помимо оценки плагиата как нарушения академических правил, мы все чаще сталкиваемся с оценкой плагиата как преступления и как свидетельства моральной нечистоплотности определенного человека. Особенно часто эти виды прагматического употребления плагиата наблюдаются в случае «выведения на чистую воду» политиков или чиновников, по разным причинам считающих необходимым получить научную степень или опубликовать научный труд. Становясь предметом политического потребления, научный текст оказывается перед лицом новых угроз, связанных с плагиатом, но в то же время дает в руки ученым новые инструменты для оценки плагиаторов и для обоснования недопустимости плагиата.

3. Речь идет о плагиате как цели, независимо от того, для чего он совершается, хотя иногда можно встретить рассуждения о необходимости учета того, зачем совершается плагиат (что, видимо, может выступить смягчающим обстоятельством), что в конечном итоге не так уж несовместимо с рассуждениями о том, сколько процентов плагиата «допустимо» в тексте.

Некоторым ученым такое увеличение разнообразия в способах обнаружения и осуждения плагиата представляется опасным, поскольку оно вводит иные критерии, помимо академической порядочности, в оценку научных текстов. Им кажется, что наилучший выход — оставить этот вопрос на откуп «научному сообществу», которое само должно разбираться с подобными фактами. Но о каком «научном сообществе» идет речь? В разных ситуациях членами этого сообщества оказываются настолько разные люди, что обнаружить что-либо общее между ними, кроме совершенно формальных признаков, оказывается затруднительным. Например, при защите диссертации текст сначала обсуждается на предзащите, где представители кафедры и приглашенные эксперты составляют «научное сообщество» в первом приближении. Затем, во втором приближении, «научное сообщество» охватывает представителя ведущей организации, двух официальных оппонентов и ряд рецензентов, присылающих отзывы на авторефераты. В третьем приближении «научным сообществом» выступает диссертационный совет, в котором собраны представители определенных специальностей, зачастую видящие и соискателя, и диссертацию впервые только во время защиты. Мало того что эти множества редко совпадают между собой хотя бы в одном элементе, их появление связано с целой серией активных действий, предпринимаемых соискателем, его научным руководителем и секретарем диссертационного совета. То, какие люди читают текст диссертации или автореферат и какие люди присутствуют на защите, является продуктом сложных переговоров, взаимодействий и случайностей. Утверждать, что каждый из участников процесса на каждой стадии разделяет с другими нечто общее, что позволяет отнести их к «научному сообществу», — значит игнорировать всю эту работу. То же самое можно сказать о научных журналах. «Научное сообщество» — это редколлегия, два рецензента или все те, кто, возможно, будет читать опубликованную статью? Объявлять «научное сообщество» лекарством, способным побороть вирус плагиата, — значит игнорировать всю ту непростую работу, которую проделывают реальные люди в реальном мире, чтобы текст был не только написан и опубликован, но и прочтен. Любой ученый знает, что публикация сама по себе не гарантирует прочтения, что читатель должен предпринять усилия (лишь часть из которых зависит полностью от него самого), чтобы получить текст и познакомиться с ним. Поэтому апелляция к «научному сообществу» — это апелляция к системе, в которой все читатели идеальны, т. е. все вместе они читают все тексты, хотя каждый в отдельности может прочитать только некоторые из них. Отсюда делается вывод, что обнаружение плагиата возможно, только если текст читают действительно разбирающиеся в теме люди, как если бы они и были «научным сообществом» и речь шла не о конкретных людях, прочитавших конкретные тексты и читающих данный текст в силу множества факторов, никогда не совпадающих с фактором принадлежности к «научному сообществу».

Идею «научного сообщества» можно противопоставить только идею радикального эмпиризма, предполагающего, что в случае плагиата нет смысла говорить об

академических ценностях и научных добродетелях, а нужно выработать множество инструментов, соответствующих множеству конкретных случаев плагиата. Банальный факт того, что любой текст пишется, публикуется и читается кем-то и этот кто-то должен проделать большую работу, чтобы текст был написан, опубликован и прочтен, должен быть переведен в анализ способов и ситуаций плагиата, выявляющий как способы организации и упорядочивания соответствующих текстов, так и сопутствующие им организационные феномены. Плагиату можно противопоставить только кропотливую работу по изучению локальных форм порядка, выстраиваемых реальными учеными (в том числе — нами самими) с помощью реальных средств в реальных обстоятельствах. Даже неискоренимое доверие, лежащее в основе науки и предполагающее наделение само собой разумеющимся характером действий других ученых, возможно, только если для этого существуют соответствующие организационные и организованные материальные условия, одним из которых выступает написанный текст. Чем чаще мы сталкиваемся с плагиатом, тем внимательнее мы должны анализировать, как устроена научная практика и какая работа необходима для того, чтобы научный текст был в конце концов опубликован и прочитан, выстояв перед лицом множества опасностей, которые могут не только прервать его путь, но и лишить его поддержки в виде той гигантской массы «темной материи науки», которой является обыденное научное производство. Перефразируя Людвиг Витгенштейна, можно сказать, что ответ на вопрос: «Где осуществляется связь между смыслом слов „Напиши текст!“ и всеми правилами академической жизни?» — может быть только одним: «В перечне правил академической жизни, при обучении науке, в ежедневной практике науки».

Некорректные заимствования в журналах: отдельные случаи болезни или эпидемия?

Анна Абалкина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

О масштабах распространения некорректных заимствований⁴ в научных квалификационных работах можно судить по публикациям сети «Диссернет», которая на начало ноября 2014 г. выявила более 2300 несамостоятельно написанных диссертаций, из них почти 1000 приходится на экономические науки. Такие объемы не могли появиться случайно. Они свидетельствуют о сформировавшейся на протяжении многих лет системе профанации науки, к которой тем или иным образом были причастны отдельные доценты и профессора, диссертационные советы и даже эксперты ВАК⁵. Другим звеном системы стали научные журналы, в которых в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней должны

4. В данной статье мы будем придерживаться термина «некорректные заимствования», а не «плагиат», который имеет юридическую окраску.

5. См., например: http://wiki.dissnet.org/tools/es_vak_econom_2.html, http://wiki.dissnet.org/tools/es_vak_econom_1.html, http://wiki.dissnet.org/tools/es_vak_pravo.html

публиковаться результаты диссертационных исследований на соискание степени кандидата и доктора наук.

На сегодняшний день массовой независимой проверки журнальных публикаций на оригинальность не проводилось, но можно с определенной долей уверенности утверждать, что если в диссертациях содержатся массовые некорректные заимствования, то они есть и в статьях, подготовленных на основе таких диссертаций. Эта проблема наиболее остро затронула гуманитарные науки.

Распространению некорректных заимствований в научных статьях способствуют отсутствие развитой системы рецензирования поступивших статей, практика платных публикаций⁶, а также вхождение в редколлегии журналов лиц, которые, по данным «Диссернета», так или иначе, фигурировали в деятельности «фабрик фальшивых диссертаций». Например, в редакционный совет и редакционную коллегию журнала «Экономические науки» в ранге заместителя главного редактора входит Ф. Ф. Стерликов, который сопроводил десятки диссертаций с некорректными заимствованиями⁷. Заместителем главного редактора журнала «Инновации и инвестиции» является А. Ю. Егоров, долгое время выступавший экспертом ВАК⁸, на его счету также десятки аспирантов и соискателей, подготовивших диссертации с массовыми некорректными заимствованиями. Присутствие таких лиц в редакционных советах увеличивает тенденцию соответствующих журналов к получению и публикации статей с некорректными заимствованиями.

Помимо этого, сегодня фактически отсутствуют санкции для научных журналов за публикацию неоригинальных материалов. В течение последних лет Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки) планировало ужесточить требования к журналам, входящим в перечень ВАК. В 2013 г. Минобрнауки был подготовлен проект Положения «О правилах формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук». В пункте 4 данного проекта указывалось, что «редакции совместно с авторами несут ответственность за оригинальность, объективность и обоснованность публикуемых материалов», таким образом, предусматривалась ответственность журналов за публикацию материалов, в которых присутствуют некорректные заимствования.

Однако в итоговый приказ Минобрнауки от 25 июля 2014 г. № 793 с длинным названием «Об утверждении правил формирования в уведомительном порядке перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных

6. См., например: <http://kazanscience.ru/contacts>, <http://www.morvesti.ru/izdaniya/tdr/>

7. <http://afrikanbo.livejournal.com/333611.html>

8. Приказом Министерства образования и науки от 22 октября 2014 г. А. Ю. Егоров был выведен из состава экспертного совета ВАК по отраслевой и региональной экономике.

изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» норма об ответственности журналов из списка ВАК за публикацию неоригинального материала не вошла.

В отсутствие такой нормы регулирование ответственности журналов за публикацию объективных и достоверных материалов осуществляется Законом о СМИ. При публикации не соответствующей действительности информации, касающейся, в частности, неоригинальности текста, редакции обязаны публиковать опровержения только в течение года, что предусмотрено статьей 43 Закона о СМИ.

Таким образом, в сфере присуждения ученых степеней и публикации результатов научных исследований складывается парадоксальная ситуация, когда фактически введен срок давности на обжалование несамостоятельно (т.е. с массовыми некорректными заимствованиями) написанных диссертаций и научных статей.

Сегодня научные журналы, как правило, публикуют извинения «авторов» за некорректное использование чужого текста. В то же время случаи публикации опровержения крайне редки. Пожалуй, самый известный случай в экономической науке — опровержение статьи за подписью Н. Бекетова «Перспективы развития национальной инновационной системы России» в самом авторитетном российском экономическом журнале «Вопросы экономики»⁹. Статья Бекетова, опубликованная в «Вопросах экономики» (2004, № 7) представляла собой прямое копирование и рерайтинг статьи О. Голиченко «Национальная инновационная система России и основные направления ее развития», опубликованной в журнале «Инновации» (2003, № 6).

Новые требования к журналам из перечня ВАК, введенные в 2014 г., носят в основном формальный характер (регистрация в качестве СМИ, периодичность выпусков не менее 8 выпусков за два года, выход в свет в течение не менее двух лет, наличие не менее 8 кандидатов и докторов наук в редколлегии, регистрация в РИНЦ, наличие сайта в сети интернет и т. д.).

Единственным качественным требованием к журналам из списка ВАК выступает обязательство осуществлять рецензирование всех поступающих в редакцию материалов. Рецензентами должны выступать признанные специалисты, имеющие в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

Система экспертной оценки научных публикаций в России, в особенности в гуманитарных науках, еще только формируется. Сегодня ряд научных журналов принимает статьи только в сопровождении с уже готовой рецензией. Трудно усомниться в том, что автор статьи найдет рецензента, готового предоставить положительный отзыв.

На сегодняшний день санкции за публикацию статей с некорректными заимствованиями в условиях формирования экспертного механизма отсеивания публикаций фактически отсутствуют. Не ясна ответственность экспертов за пре-

9. Осторожно, плагиат! // Вопросы экономики. 2004. № 10. С. 153.

доставление положительного отзыва на статью с массовыми заимствованиями. Новыми требованиями к журналам из перечня ВАК не предусмотрен механизм их исключения из списка за систематическую публикацию неоригинальных статей. По нашему мнению, это во многом связано с тем, что на сегодняшний день масштабы проблемы по-прежнему неизвестны. И экспертному сообществу придется активно подключиться к исследованию масштабов некорректных заимствований не только в диссертациях, но и в научных публикациях.

Заимствования и фальсификации в диссертациях по естественным наукам

Михаил Гельфанд

Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН

Нижеследующие заметки не претендуют на полноту и глубину — это начальные наблюдения над большим, но неоднородным массивом данных. В то же время некоторые из этих наблюдений могут оказаться полезными в более систематических исследованиях, коль скоро таковые будут предприняты.

Хотя основную массу фальшивых диссертаций, исследованных «Диссернетом», составляют диссертации по общественным наукам, среди них встречаются и естественно-научные диссертации; заметный массив составляют также диссертации по медицинским наукам. Существенным свойством таких диссертаций является то, что заимствования в них практически неизбежно сопровождаются фальсификацией наблюдений или экспериментальных результатов, и признаки этой фальсификации остаются в тексте.

Одним из таких признаков являются арифметические несоответствия. Скажем, в работе¹⁰ количество клинических наблюдений не совпадает с суммой тех же наблюдений, разделенных на отдельные случаи ($16 + 5 + 6 = 27 < 44$): **«Из 44 клинических наблюдений с АМ у 16 (36,4 %) гистологически подтверждена IV, а у 28 (63,6 %) III стадии распространенности процесса (по классификации Л. В. Адамьян, 1993, 1996). При макроскопическом исследовании форма матки была преимущественно округлой, орган был увеличен в переднезаднем размере, неравномерно плотной консистенции, с поверхностью мраморного вида. В 16 (61,5 %) случаях была утолщена задняя стенка, в 5 (19,2 %) передняя и в 6 (23 %) стенка в области дна матки (здесь и далее выделения мои. — М. Г.)».** Понять причину этого помогает сравнение с источником¹¹: **«Из 52 наблюдений с АМ, по классификации Л. В. Адамьян [11, 12], 38 (73,1 %) были с поражением I–II стадии (ЭО локализовались в пределах подслизистого и среднего слоев миометрия) и 14 (26,9 %) — III–IV стадий**

10. Максимова Ю. В. (2010). Клинико-морфологическая характеристика изменений эутопического и эктопического эндометрия при распространенных формах генитального эндометриоза. Дисс. канд. мед. наук. Москва.

11. Мовтаева Х. Р. (2010). Клинико-морфологическая и иммуногистохимическая характеристика эндометриоза. Дисс. канд. мед. наук. Москва.

(ЭО занимали всю толщу миометрия, распространялись на серозную оболочку матки или брюшину малого таза). При макроскопическом исследовании форма матки была преимущественно округлой, орган был увеличен в переднезаднем размере, неравномерно плотной консистенции, с поверхностью мраморного вида. **В 32 (62 %) случаев была утолщена задняя стенка, в 9 (17 %) передняя и в 11 (21 %) стенка в области дна матки**» (все сходится: $32 + 9 + 11 = 52$).

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство: в двух вроде бы различных выборках при различном количестве наблюдений относительные численные показатели совпадают с самой большой точностью, которую можно получить при делении небольших целых чисел (61,5 %, 19,2 %, 23 % и 62 %, 17 %, 21 % соответственно). В качестве стороннего наблюдения можно еще отметить, что во вторичной работе превышен порог точности: бессмысленно говорить о десятых долях процента при 44 наблюдениях.

Встречаются и еще более точные совпадения, которые являются очевидным признаком заимствования. Сравним источник¹²: «При математическом анализе с использованием парного t-критерия зарегистрированы статистически достоверные различия между величинами концентраций Ig A в периферической крови у групп больных **псориазом**, которым в комплексе терапевтических мероприятий назначали **имунофан** и традиционные лекарственные препараты (соответственно, **1,69 ± 0,15 мг/мл** и **4,89 ± 0,18 мг/мл**; $p < 0,001$). Вышеизложенное убедительно демонстрирует благоприятное влияние имунофана на содержание Ig A в кровяном русле. Среди пациентов, лечившихся традиционными медикаментозными средствами, содержание Ig A в сыворотке крови после проведенной терапии оставалось достаточно высоким, **в 2,8 раза** превышая контрольные величины ($p < 0,001$)», — и вторичный текст¹³: «При математическом анализе с использованием парного t-критерия зарегистрированы статистически достоверные различия между величинами концентраций Ig A в периферической крови у групп больных **микробной экземой**, которым в комплексе терапевтических мероприятий назначали **циклоферон** и традиционные лекарственные препараты (соответственно, **1,69 ± 0,15 мг/мл** и **4,89 ± 0,18 мг/мл**; $p < 0,001$). Вышеизложенное убедительно демонстрирует благоприятное влияние циклоферона на содержание Ig A в кровяном русле. Среди пациентов, лечившихся традиционными медикаментозными средствами, содержание Ig A в сыворотке крови после проведенной терапии оставалось достаточно высоким, **в 2,8 раза** превышая контрольные величины ($p < 0,001$)». Назначение разных лекарств при разных заболеваниях якобы привело к ровно той же разнице в измеряемой величине по сравнению с (разными) контрольными группами.

12. Кравченко С. С. (2005). Оптимизация диагностики и медикаментозная коррекция иммунологических нарушений, ассоциированных с эндогенной интоксикацией, у больных псориазом. Дисс. канд. мед. наук. Саратов.

13. Игонина И. А. (2011). Микробная экзема, ассоциированная с эндогенной интоксикацией: оптимизация клинико-лабораторной диагностики и терапии. Дисс. канд. мед. наук. Саратов.

Аналогично, в тексте диссертации про гельминтов Чечни¹⁴ списана глава из книги¹⁵. При списывании «Махачкалинский комбинат» был заменен на «Грозненский комбинат», а количественные данные по вскрытиям — обнаруженная гельминтофауна — остались прежними.

Иногда следы списывания, точнее, переписывания, остаются в тексте. Скажем, в тексте диссертации о желудочно-кишечных кровотечениях на фоне сердечно-сосудистой патологии¹⁶ естественно выглядел следующий абзац: «В зависимости от **нозологической патологии, приведшей к желудочно-кишечному кровотечению**, отдавалось предпочтение большего использования того или иного препарата. Это предпочтение вырабатывалось с учетом чисто теоретических соображений и показаний к применению того или иного лекарства. Так, например, мы ограничивали применение протаминсульфата у больных атеросклерозом, учитывая возможность прогрессирования ишемической болезни сердца в результате повышенной инактивации эндогенного гепарина, больным портальной гипертензией старались вводить большие дозы викасола, у больных раком желудка предпочтение отдавалось хлористому кальцию, викасолу и дицинону». Однако перечисление сердечно-сосудистых заболеваний и выделение в особую группу больных становится явно неуместным в контексте работы об истечении лимфы после мастэктомии вследствие рака молочной железы¹⁷: «В зависимости **от степени злокачественного поражения молочной железы и объема оперативного вмешательства, приведшего к развитию постмастэктомической лимфореи**, отдавалось предпочтение большего использования того или иного препарата. Это предпочтение вырабатывалось с учетом чисто теоретических соображений и показаний к применению того или иного лекарства. Так, например, мы ограничивали применение протаминсульфата у больных **атеросклерозом**, учитывая возможность прогрессирования **ишемической болезни сердца** в результате повышенной инактивации эндогенного гепарина, больным **портальной гипертензией** старались вводить большие дозы викасола, у больных **раком желудка** предпочтение отдавалось хлористому кальцию, викасолу и дицинону».

Наконец, сделанные при некритичном переписывании утверждения могут прямо противоречить фактам. Скажем, если переписать текст из статьи про жужелиц Молдовы¹⁸ сначала в монографию про жужелиц Дагестана¹⁹, а потом и в кандидат-

14. Яндарханов Х. С. (2011). Видовой состав, эколого-биологическая характеристика и биоценологические связи гельминтофауны горных районов Чеченской Республики. Дисс. канд. биол. наук. Махачкала.

15. Абдурахманов М. Г. (1977). Кавказский тур // Редкие животные СССР: копытные звери. М.: Лесная промышленность. С. 186–200.

16. Николин О. П. (2007). Внутрилимфатическая гемостатическая терапия острых эрозивных гастродуоденальных кровотечений, развившихся на фоне сердечно-сосудистой патологии. Дисс. канд. мед. наук. Москва.

17. Царапкин Ю. Е. (2010). Моноцитарно-макрофагальная лимфостатическая терапия постмастэктомической лимфореи. Дисс. канд. мед. наук. Москва.

18. Карпова В. Е., Маталин А. А. (1990). Сезонная динамика лета жужелиц на свет на юге Молдавии // Структура и динамика популяций почвенных и наземных беспозвоночных животных. Ч. I. М.: МГПУ им. В. И. Ленина. С. 43–51.

19. Абдурахманов Г. М., Халилова Э. А., Сайпулаева Б. Н., Гаджиева Э. М. (2009). Эколого-фаунистическая характеристика жужелиц (Coleoptera, Carabidae) Дагестана, летящих на свет. Махачкала: Алеф.

скую диссертацию²⁰, то неизбежны неверные утверждения просто из-за существования видов, живущих в Молдове, но не на Северном Кавказе²¹.

Поскольку систематическое исследование биологических и медицинских диссертаций не закончено, не представляется возможным оценить частоту различных типов фальсифицированных диссертаций. Помимо очевидных случаев тотального списывания, целым куском (рис. 1) или компиляцией из нескольких источников (рис. 2), заметную роль играют случаи, которые можно отнести к серой зоне. В кандидатских диссертациях очень часто встречаются стандартные обзоры, перекочевывающие из одной диссертации в другую в пределах одной исследовательской группы; при этом, естественно, совпадают, с точностью до порядка ссылок, списки литературы (рис. 3). Результаты же работ могут быть вполне оригинальны. Хотя и формально, и содержательно такая практика недопустима — обзор является важной частью исследования, — все же такое нарушение представляется менее серьезным, чем тотальное списывание, фальсификация результатов или переписывание выводов. Видимо, следует признать допустимым совпадение в описании стандартных методов, но не методов, разработка которых представляется как достижение автора (например, новые типы операций или экспериментальных методик). Следует отметить, что традиционная структура диссертации, в которой разделяются методы и результаты, затрудняет разграничение подобных случаев, по крайней мере, для эксперта, не являющегося узким специалистом в теме работы.

Сложности другого рода, встречающиеся не только в естественных и технических науках (но, видимо, более распространенные в них, чем в общественных, вследствие большей доли статей, написанных группами соавторов), представляют случаи включения соавторами одного и того же текста в свои диссертации. В принципе это можно признать допустимым, но при этом должно быть явно указано неразделимое соавторство или авторство отдельных фрагментов. Особую проблему представляют заимствования из разного рода отчетов и подобных коллективных трудов. Во-первых, их сложно обнаруживать; во-вторых, совершенно невозможно вычленить вклад автора диссертации. Впрочем, в любом случае, если такой отчет не указан в качестве источника или публикации, следует признать факт недокументированного заимствования, нарушающего Положение.

Следует повторить, что фальсификация диссертационных результатов и нарушений представляет серьезную опасность. Ложные данные, будучи приняты за достоверные, могут стать исходной точкой для последующих исследований. Недостоверные выводы влияют на оценку лекарств и способов лечения, искажая клиническую практику. Существование «диссертационных фабрик» в научных и медицинских учреждениях должно являться поводом для пересмотра результатов любых клинических испытаний, проведенных с участием этих учреждений.

20. Гаджиева Э. М. (2009). Эколого-фаунистическая характеристика жужелиц (Coleoptera, Carabidae) Дагестана, летающих на свет. Дисс. канд. биол. наук. Махачкала.

21. Подробнее см. в: Гельфанд М. С. (2013). Зараза // Троицкий вариант. № 128. С. 3.

Автор выражает благодарность В. В. Власову, А. В. Заякину, А. В. Маталину, С. А. Пархоменко и А. А. Ростовцеву за некоторые из обсуждаемых примеров, а также всем активистам «Диссернета».

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120
121	122	123	124	125	126	127	128												

Рис. 1. Кандидатская диссертация по медицине (Апресян С. В. (2012). Оптимизация временных зубных протезов из полиуретана. Дисс. канд. мед. наук. Москва). Тотальное списывание (<http://www.dissernet.org/expertise/apresyansv2012.htm>). Цветом показаны страницы, содержащие недокументированные заимствования

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120
121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140
141	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153	154	155	156	157	158	159	160
161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180
181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200
201	202	203	204	205	206	207	208	209	210	211	212	213	214	215	216	217	218	219	220
221	222	223	224	225	226	227	228	229	230	231	232	233	234	235	236	237	238	239	240
241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	251	252	253	254	255	256	257	258	259	260
261	262	263	264	265	266	267	268	269	270	271	272	273	274	275	276	277	278	279	280
281	282	283																	

Рис. 2. Докторская диссертация, технические науки (Александров А. А. (2005). Разработка элементов теории, техники и технологии безопасного хранения жидкого углеводородного топлива. Дисс. докт. техн. наук. Уфа). Компиляция из минимум девяти источников (<http://www.dissernet.org/expertise/aleksandrov.htm>). Цветом показаны страницы, содержащие недокументированные заимствования

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
101	102	103	104																

Рис. 3. Кандидатская диссертации по медицине (Вышиванюк В. А. (2012). Профилактика нарушений микроциркуляции в тканях пародонта у курящих с эндотелиальной дисфункцией. Дисс. канд. мед. наук. Москва). Заимствования в обзоре и совпадения в списке литературы. Цветом показаны страницы, содержащие недокументированные заимствования

Мафия и школа

Нина Брагинская

Российский государственный гуманитарный университет

Творческий метод *soru-past* — это как раз тот творческий метод, который имеет смысл обсуждать в народном суде. И я бы предпочла, чтобы соответствующими сюжетами занимались следователи, а не историк античной культуры. Это было бы во всех смыслах целесообразней. Но они не занимаются. И социологических исследований не то чтобы много. Есть «Диссернет», вольное сообщество. В него входят преимущественно представители точного знания, естественники и журналисты. Как показывает карта, продемонстрированная Сергеем Пархоменко²², эти математики, физики и биологи часто живут и работают за пределами дорогого нашего отечества. Почему математики и естественники занимаются плагиатом в трудах экономистов и юристов? Ведь они вне цеха? Вот именно поэтому. В науках гуманитарных и общественных море продукции вторичной, третичной и состоящей из пересказов размыло ценность научного результата так, что прямое заимствование уже не слишком резко отличается от оригинального жеваного мочала.

Возможно, выходцы из России увезли с собой представления о науке еще их юности, да и вокруг них плагиату так не разгуляться. Здешний университетский народ либо «в ужасе молчит», либо «безмолвствует»: два варианта поведения, которые так лаконично описаны ремарками в «Борисе Годунове». Все чаще слышу, что «интеллигентный человек» — это тот, кто «абсолютно ни во что не вмешивается», «никуда не ходит», тихо живет анахоретом и пишет свои труды. И кивают при этом в сторону Григория Перельмана. Эти кивки аморальны, конечно, но рассуждать о морали несколько не хочется. И проповедовать, что у плагиаторов нет чести, что приведенное описание интеллигенции тождественно описанию обывателя, мне неинтересно. Имеет смысл, мне кажется, обратить внимание на

22. Его выступление на круглом столе «Плагиат в науке» можно видеть по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=F6kxI7fvdN4#t=16>

ситуацию последних примерно 15 лет, на ее особенности и отличия. Ведь писание «настоящих» диссертаций и книг на заказ для начальства процветало и раньше, да и интеллигент давно переqualифицируется в обывателя. Новые черты проявились тогда, когда технически компиляция текста стала очень простой.

Поскольку наш круглый стол нарушил «молчание ягнят», я как «включенный наблюдатель» хочу рассказать «случаи из жизни» своего университета, не уходя в общие научные проблемы. Когда ситуация достигает известной зрелости, когда каждая частица общества представляет собою «фрактал», наблюдения над частным случаем, хотя и не являются научными результатами в полном смысле слова, обладают весомой убедительностью опытного знания.

По данным «Диссернета» за 2000-е и 2010-е годы, в РГГУ было защищено почти 60 работ, содержащих недопустимое количество некорректных заимствований. Причем во всех качествах — руководителей, оппонентов, диссертантов-доноров и диссертантов-реципиентов — вращаются примерно одни и те же персоны. Если бы обращались и циркулировали при этом не готовые куски текстов, а мысли, идеи и подходы, мы имели бы дело с научной школой, а так — с мафией.

Хотя диссертационный совет по экономическим наукам (Д.212.198.01) на момент, когда я это пишу, по-прежнему украшает сайт РГГУ, 24 сентября 2014 г. он был закрыт решением Минобрнауки наряду с еще несколькими десятками почти исключительно экономических советов, разбавленных несколькими юридическими и единично иными. Советом руководил доктор наук, профессор Валерий Владимирович Минаев, его замом была Надежда Ивановна Архипова. Биографию В. В. Минаева можно прочесть на сайте РГГУ, хотя там имеются некоторые разночтения и устаревшие сведения — например, В. В. Минаев ошибочно числится первым проректором. Он заведует кафедрой мировой политики и международных отношений (или народонаселения?) РГГУ; действительный член РАЕН, заместитель председателя ученого совета РГГУ, член диссертационного совета РГГУ по юридическим наукам — Д.212.198.11; главный редактор «Экономического журнала», член редколлегии журналов «Новый исторический вестник», «Юриспруденция», Популярной экономической энциклопедии издательства «Большая российская энциклопедия»; заместитель председателя Совета УМО вузов РФ по образованию в области историко-архивоведения; руководитель научно-образовательной программы «Международные отношения» в РГГУ; член-корреспондент Международной академии информатизации; член-корреспондент Академии военных наук. Награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» и др. И, наконец, он по сей день член экспертного совета ВАК по отраслевой и региональной экономике²³.

Заместитель председателя закрытого ныне совета и тоже член экспертного совета ВАК, но по экономической теории, финансам и мировой экономике, Надежда Ивановна Архипова в настоящее время является проректором по учебной работе

23. Минувшей осенью приказом Минобрнауки В. В. Минаев из экспертного совета ВАК был выведен, его заместитель Н. И. Архипова не выведена.

РГГУ. Разумеется, она доктор экономических наук (1996), профессор (1997), директор Института экономики, управления и права РГГУ, заведующая кафедрой организационного развития. Член ученого совета РГГУ, член диссертационного совета по экономическим наукам 501.00.02 в МГУ, действительный член РАЕН. Заслуженный профессор Российского государственного гуманитарного университета (2012), имеет нагрудный знак «Почетный работник высшего профессионального образования РФ»; главный редактор журналов «Наука и искусство управления», «Вестник РГГУ. Серия: Управление», член редколлегии научно-практического журнала «Вестник экономической интеграции», входит в редколлегию «Экономического журнала».

В эту редколлегию входил (или входит?) также Феликс Имирасланович Шамхалов, бывший глава ВАК, по-видимому, не имевший никакого образования, кроме сельскохозяйственного техникума, но обретший зато все мыслимые академические регалии. Его необыкновенная криминальная биография прогремела в СМИ года полтора тому назад. По обвинению в хищении полутора миллиардов рублей он попал в СИЗО, потом под домашний арест в свой особняк и где-то в феврале 2014 года под подписку о невыезде. Следствие, вероятно, идет, но преемник его на посту председателя ВАК Владимир Филиппов заявлял новостному агентству, что по части ВАК к Шамхалову нет претензий, он был очень строг к научному уровню диссертаций: «особенно в области диссертаций по экономическим наукам, по гуманитарным, говоря, что здесь актуальности нет, здесь новизны нет, и, наоборот, члены президиума настаивали, уговаривали его, что нет, здесь нормально, экспертный совет поддержал и так далее. Поэтому в этом отношении он был, подчеркиваю, даже, что называется, ястреб»²⁴. При прочих огромных заслугах перед наукой, отмеченных даже Госпремией, и многочисленных академических постах Шамхалов был еще и зав. кафедрой экономических теорий экономического факультета Института экономики, управления и права РГГУ.

Таким образом, мы видим, что десятки диссертаций с признаками некорректных заимствований проходили через совет под руководством членов экспертных советов ВАК, а в последний период перед началом деятельности «Диссернета» и сам председатель ВАК был «в подчинении» у Архиповой по институту и у Минаева по редакции «Экономического журнала». За последние пятнадцать лет сложились прочные структуры, которые контролируют все поле. Одни и те же люди держат ключевые посты в аттестационной системе, в вузовской иерархии, в печатных изданиях. Куда ни пойдешь, ты будешь иметь дело с теми же фигурами как членами диссертационных советов, ректорами и проректорами, советниками на всех уровнях, главными редакторами.

В. В. Минаев по образованию историк. Экономического образования он не имел, был парторгом Историко-архивного института, а потом при ректоре РГГУ Ю. Н. Афанасьеве стал заниматься экономикой РГГУ в ее практическом, скажем

24. <http://ria.ru/incidents/20140217/995355633.html>

так, аспекте. Он создал сеть так называемых региональных филиалов, их число дошло до шести десятков. За редким исключением, по моему мнению, это могли быть пункты продажи дипломов (большая часть филиалов в настоящее время закрыта). Таким образом, эти дипломы девальвировали дипломы РГГУ, получаемые в столице. После бегства Невзлина, недолго прослужившего в качестве ректора РГГУ, Минаев баллотировался в ректоры, и я была единственным человеком, выступавшим против его кандидатуры публично. Ректором Минаев утвержден не был. Я далека от мысли, что мое выступление сыграло тут какую-то роль, хотя проверки, накрывшие РГГУ десять лет тому назад, шли словно бы по следам этого моего выступления. Тогда же я задала Минаеву вопрос о теме его диссертации. Валерий Владимирович отвечал, что диссертация его защищалась в Военном университете на закрытом заседании²⁵. Это означало, что она содержит секретные сведения и ее нет в открытом доступе. Лишь годы спустя я узнала, что никакой секретности нет, и работу можно взять в библиотеке. Думаю, нетрудно догадаться, для чего было сказано, что диссертация закрытая.

И председатель и зам. председателя обсуждаемого совета не очень часто выступали руководителями и оппонентами. Надежда Ивановна выступила руководителем едва ли не единственной диссертации с некорректными заимствованиями из трех других работ — диссертации Л. И. Бадренковой, которой оппонировал профессор Ф. Ф. Стерликов. Но случай вышел очень выразительный, о нем писали не раз и профессор А. А. Ростовцев, и Сергей Пархоменко.

2 июля 2004 г. прошла защита Бадренковой, а 1 октября была защищена та же самая работа под руководством проф. Стерликова. Но автором ее был уже В. А. Денисов, и называлась она не «Становление и развитие системы управления корпоративными отношениями в российской промышленности», как у Бадренковой, а совсем напротив: «Формирование агентских корпоративных отношений в переходной экономике России». После лета ни у Надежды Ивановны, ни у остальных членов совета не осталось никаких воспоминаний о защищенной перед отпуском работе ее ученицы — теперь, когда те же идеи и положения защищал в ее присутствии Денисов. И профессор Стерликов, читавший одну диссертацию как оппонент, а другую как руководитель, тоже, видимо, не заметил идентичности текста. Или защиты не было вообще?

Я описала один случай. Но он показателен, и еще полсотни ничего не прибавят по сути. РГГУ — фрактал всей ситуации в стране. В целом наиболее грязные — советы по экономике, и РГГУ заработал себе позорную репутацию именно благодаря совету по экономике. Но зачем мы будем совать нос не в свое дело? Порочить свой университет? Мы не будем выносить сор из избы, пока он не достигнет потолка и не вынесет вон нас самих.

Фальшивые диссертации вероятнее там, где специалистов, учебных заведений и мест применения степени для карьеры много. Диссертационный *coru-past* в об-

25. Экономический совет Военного университета закрыт тем же приказом, что и «минаевский».

ласти классической филологии или ассириологии менее вероятен, чем в области социологии, экономики, права, политологии, психологии. Один мой товарищ студенческих еще лет, достигший всех, кажется, регалий, на свое горе, поручил кому-то написать за него статью. Начальник он, ему некогда, грант надо было закрывать. Этот «кто-то» страницами использовал мою юношескую работу, насажав наряду со ссылками на меня по принципу «см. также» (а текст просто совпадает) ошибки такого уровня, какого не могло быть у самого начальника. Я скоро эту «работу» обнаружила и вылила на голову несчастного заслуженный им ушат помоев. Все на виду, опасно.

Менее опасно заимствовать из иностранной литературы: в этом случае тоже маленький цех, но в нем почти нет специалистов, занимающихся одним и тем же. Если ты единственный специалист по Галену, можешь быть уверен, что никто в России ни Галена не читал, ни литературы о нем, а по-русски не читают коллеги на Западе. Но здесь для заимствования нужен совершенно иной уровень квалификации. Квалификация и этос не одно и то же, но, как правило, труженик, читающий Тексты пирамид, самым этим углубленным занятием так ограничен, что не ворует. Кроме того, даже не вполне самостоятельные, но требующие владения разнообразными сложными навыками произведения приносят на российскую почву знание, которого здесь нет. Не так и плохо.

Итак, мы выделяем пока массовые специальности общественного цикла как преимущественную область некорректных заимствований, а начальников и людей, делающих административную карьеру, — как контингент некорректных заимствователей. Я думаю, что фальшивые диссертации должны появляться в немалом количестве также в областях практических — у медиков, педагогов, юристов. Это тоже массовые специальности, но тут есть своя специфика, о которой ниже.

Присвоение ученых степеней иногда имеет смысл престижного потребления и напоминает покупку буржуа дворянских титулов или выдачу купцами дочерей за захудалых дворян. Украшающие свои особняки нувориши нуждаются в консультациях искусствоведов, чтобы «выглядеть». В галерее «Волхонка Гранд» они покупают сомнительного Брейгеля и каминь XVI века, но им самим, без консультантов, нравится китч, который там тоже есть. Все престижное можно купить. Не разбираешься сам, наймешь искусствоведа. Не напишешь диссертацию сам — наймешь того, кто напишет. Какая разница-то? Первое не криминал, второе тоже, потому что образ жизни современного горожанина, в отличие от деревенской бабки, а не только от Микеланджело, — не творчество, не производство, а потребление.

Конечно, украшение себя ученой степенью — редко простая декорация. Для депутатов ученые степени служат своего рода средством отмывания средств. Хозяин фармакологической фирмы идет в депутаты, чтобы содействовать своему бизнесу, бизнес переводит на родственников и защищает диссертацию. Имея право заниматься параллельно с депутатскими обязанностями только научной и педагогической деятельностью, он легализует свои доходы, становясь псевдопрофессором псевдовуза.

Кроме начальников тащат готовые тексты студенты и вообще все обучающиеся. Здесь играют роль иные процессы, хотя снова в центре деятельность как исключительно потребление готового. Знание перестало отличаться от готовой ничьей информации и лишилось отпечатка личности. Нет ничего авторского в расписании электричек, а информация-то ценная!

Мы не пишем от руки и не можем узнать написанное по почерку, и наш стиль стандартизуется все более и более, а язык кодифицируется. Редакторы научных книг работают на унификацию, чтобы не было инверсий, вариантов написания, непривычных слов, устарелых управлений, неожиданных смыслов, упраздняется синонимика, многозначность. Всеобщая грамотность и громадное производство текстов отчуждают нас и от собственного, и от чужого словесного выражения.

Мы все знаем, что такое это отчуждение, о котором заговорили во времена Просвещения, о котором писали и К. Маркс, и Э. Фромм, — отчуждение рабочего при изготовлении только рукавов, при выполнении только одной функции и равнодушии к целому. Попробуйте задать какой-либо нестандартный вопрос смотрителю музея: «Вам не кажется, что эта картина сейчас упадет?» «Выход направо», — ответят вам; или: «Гардероб внизу»; или: «Билеты в кассе». В информационном обществе отчуждение как продукт цивилизации принимает форму отчуждения от собственного слова, а следовательно, неотличения его от чужого. Мы живем в мире готовых вещей, которых мы не создавали, и о том, как они созданы и функционируют, имеем представления примерно такие, как у дикарей о движении звезд или созревании кокоса. Наше обращение с компьютером похоже на магические действия. Что происходит в процессоре, знают маги-айтишники, а «пользователи», юзеры, знают магические комбинации клавиш. «Сезам, откройся», — говорим мы своей машине, и она слушается. Все меньше и меньше людей делают что-то своими руками или своей головой. Потребление готового и комбинации готового. Пишем по правилам, лечим по протоколам, учим по программам, кроим по лекалам. Это глобальная цивилизация, это ее унифицирующая мощь.

И теперь сравним беспредельную тиражность любого текста в интернете и архаической обычай написания диссертационной работы, которую должны прочесть три-четыре человека, а потом она идет в хранилище, в выведенный в Химки читальный зал. Сейчас ситуация меняется, и автореферат и диссертация на какое-то время перед защитой появляются в открытом доступе в сети. Появилось требование их проверки через программу «Антиплагиат»²⁶. Но в период работы «минаевского» совета работы и авторефераты в сеть не поступали.

Допустим, меры по предупреждению плагиата и наказанию фальсификаторов приведут к тому, что диссертаций «под ключ» писать больше не будут. Но все-таки

26. Диссертант должен до защиты, по слову Салтыкова-Щедрина, «самообискаться». Я считаю такой превентивный обыск оскорбительным для нормальных ученых, но мало кто понимает, что меня задевает. Даже коллега С. Н. Зенкин, инициатор круглого стола о плагиате, с которым я обменивалась по этому поводу письмами, полагает, что нет большой разницы между обыском в целях общественной безопасности в аэропорту и в академическом сообществе.

придется признать, что институт защит устарел. И тот диссертант, который пишет диссертацию «по-настоящему», думает с досадой: столько лет пишу, чтобы прочли три человека?! Я уже упоминала, что контингент фальшивых ученых составляют также практики. Для многих медиков, педагогов, управленцев, юристов (про инженеров ничего не знаю) писание научных трудов ненужная, навязанная вещь, но необходимая не просто для карьерного роста, но и для того, чтобы делать дело на том уровне, куда без ценза не пропустят. «Чем писать статьи ради индекса цитирования, я лучше проведу еще испытания своего препарата, от которого будет польза!» — говорит мне солидный ученый-медик. С соответствующими изменениями то же могут сказать о восходящем к Средним векам правиле изготавливать для приема в цех свой *chef-d'œuvre* и те хирурги или педагоги, которые с ненавистью отрываются от «настоящего дела» для написания никому не нужных кирпичей.

Я не готова сейчас предлагать проекты диверсификации квалификационных и цензовых процедур. Я думаю, их должно быть много разных для разных профессий, дисциплин и сфер деятельности. «Диссернет» выявил не только то, что наши верхи гнилые и клейма там ставить негде, а люди вообще слабы и грешны, что спрос рождает предложение, а рынок рекламирует свой товар и соблазняет. Это мы знали и так. Члены вольного сообщества «Диссернет» не раз подчеркивали, что их задача не исправить науку, не проверить на прочность систему научной аттестации, а скорее при помощи инструмента, который обладает, как казалось членам сообщества, некоторой объективностью, проанализировать, насколько прогнила вся система репутаций, и предъявить это обществу. Но здесь вольное сообщество столкнулось, с одной стороны, с равнодушием разоблачаемых к разоблачениям, а с другой, мне кажется, с архаичностью имеющейся системы аттестации.

Один из способов изменить эту систему — упразднить ВАК и передать признание степени самим научным учреждениям. Создать постепенно рынок репутаций. «Вы защищались в «минаевском» совете? Ваш руководитель (оппонент) Стерликов? Позвольте вам выйти вон». Но процесс этот очень долгий, а внутрицеховое очищение чрезвычайно затруднено, потому что вместо универсальных ценностей, на которые в таком случае люди должны были бы ориентироваться, преобладают ценности корпоративные. Они и ведут к укрывательству воров. Сергей Пархоменко в своем выступлении на круглом столе (см. выше ссылку) нарисовал впечатляющую картину диссертационной мафии экономистов, работавшей в РГГУ в течение примерно 12 лет. Хотя позорная картина происходящего в РГГУ убедительно была нарисована именно Пархоменко, а не мной, в общую видеозапись круглого стола, выложенную в интернете²⁷, не включили мое выступление; почему-то именно оно содержало самый неприятный компромат.

«Криминал» состоял в демонстрации фрагментов видеозаписи заседания «минаевского» совета, на котором рассматривались присланные из Минобрнауки претензии «Диссернета» к трем диссертациям с некорректными заимствованиями.

27. http://www.youtube.com/watch?v=mtLHSQLooG4&list=UUUwTD4gCmo3oGb-uCwSq_ng

Позже мне передали, что в случае обнародования этого материала будет уволен оператор, делавший съемку. Иными словами, оператор был взят в заложники. Я не обнародовала этот материал, но здесь и сейчас хочу о нем поведать. Это не был ни в коем случае секретный или закрытый материал. Несколько лет назад ВАК обязал советы вести видеозапись всех заседаний. Оператор, который обычно ведет такую запись, получил заявку и записал заседание, выполнив, таким образом, свои служебные обязанности. ВАК нигде не разъясняет статус этих записей, но если защиты и заседания диссертационного совета являются в принципе открытыми, то как могут быть закрытыми их записи? Между тем оператора хотели уволить за то, что он не «запаролил» запись, и поэтому у меня была возможность, когда я работала с ним по проекту видеомемуаров ветеранов классической филологии, обнаружить и переписать заинтересовавший меня материал. Ректор РГГУ обратился в ВАК с просьбой о закрытии «минаевского» совета, но этот видеоматериал все равно представлялся слишком опасным.

«Кино» — не текст, оно обладает такой силой подлинности и такой гоголевской выразительностью... От материалов «Диссернета» отмахиваются: мало ли что вы там нашли, вы не специалисты, идите в ВАК! А вот эти люди в собственном соку...

Я не могу показать этот кукольный театр на страницах журнала. Но постараюсь немного о нем рассказать. В долгом разбирательстве мое внимание обратили на себя несколько моментов. Доцент В. Н. Меркулов, секретарь совета, возмущался тем, что о некорректных заимствованиях говорят не сами обворованные, а какие-то третьи лица. Он не мог понять, зачем это кому-то нужно. «Плагиат, — говорил доцент Меркулов, — такое понятие было и при советской власти». (Это явно как-то легализует такое понятие в мнении говорящего.) Но в то прекрасное время, «если у тебя украли, то ты и идешь в суд». Доцент Меркулов не мог понять, что движет людьми, у которых ничего не украли. «Зачем им это надо? Непонятно». Возмущенное недоумение ученого секретаря все возрастает, и он высказывает предположение, что задача «Диссернета» просто прекратить «всю эту деятельность». Помолчав, добавляет: «Научную». Ведь дело дошло до того, что люди боятся писать диссертации, боятся оппонировать!

Заявления по поводу некорректных заимствований были поданы в ВАК от имени конкретных лиц, чьи имя-фамилия-отчество и адрес были указаны. В. В. Минаев задался вопросом: а нельзя ли считать их анонимами, чтобы просто не рассматривать эти заявления как анонимки? Ученый секретарь, законник, клеймил жалобщиков «Диссернета» за то, что они назвали свои бумаги «апелляциями», хотя «апелляции» можно подавать только до утверждения степени в какой-то срок. Но с яркой идеей Минаева считать человека с именем, отчеством и фамилией анонимом он, потупясь, не согласился.

Проверкой претензий к диссертациям занимались члены совета. Ни таблицы, ни колонки сопоставлений донорского текста и текста реципиента они не сочли доказательствами некорректных заимствований. Не сочли, и все.

Т. Ю. Прокофьева, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики экономического факультета РГГУ, анализирует претензии «Диссернета» к главе управы Домодедовского района Городецкому. Он, дескать, заимствовал без ссылок из работ, в которых был соавтором. Поскольку имеется соавтор, ссылки нужны все равно, но дело не в этом: «Диссернет» предъявил претензии к заимствованиям из других диссертаций, а в них соавторов быть не может. Но все претензии безоговорочно отвергаются, ведь нападки на Городецкого связаны с тем, что он дважды был объявлен «отличником муниципальной службы». «Надо было замазать чело- века», — заключает председатель.

Работой А. Ю. Горохова занимался член диссертационного совета проф. Б. К. Тебиев. Он заметно волновался. В своей защите Горохова он использовал несколько тактик. Одна состояла в игре на повышение, другая в игре на понижение, а третья — в политической оценке деятельности «Диссернета». Плагиат, говорил профессор Тебиев, — это «по большому счету, когда крадут чужие мысли, не какие-то слова, а чужие мысли». Горохову, дескать, вменяется заимствование просто стандартных «заходов», речевых формул, а работа при этом совершенно самостоятельная и оригинальная. Но в таблицах «Диссернета» всякий может видеть одну за другой идентичные страницы текста. Выходит, «слова и выражения» заимствованы десятками страниц, но идеи в них не заимствованы. А где же они тогда разместились, эти идеи? В пробелах?

Второй аргумент состоял в том, что совпадения у всех случаются, вот и Горький однажды напечатал стихотворение Бунина как свое, когда-то он выписал его себе, а через годы позабыл. «Случается со всеми». Завершение речи было более пафосным, профессор Тебиев заговорил о том, сколько зарабатывают эти «компроматчики». Не все в сбивчивой речи профессора мне до конца понятно, поэтому я приведу ее точную расшифровку: «Две странички текста в Ленинской библиотеке, анализа, на двух страничках, а здесь на восьми страничках, они стоят 5000 рублей. Можете себе представить, сколько заплатили человеку? и КТО заплатил за эти вещи? Сейчас 15 000 проанализировано диссертаций, около 800 опубликовано материалов. «Диссернет» собрал полмиллиона денег, как они пишут. Но, по всем моим скромным подсчетам, здесь идут, громадные идут мил-ли-оны на эту работу, на эту подделку. Мы должны, в общем, оценку и политическую дать этому событию».

Политическую оценку дал В. В. Минаев: «Коллеги, я должен сказать, что мы изучаем, что происходит на „Диссернете“. Я читаю его, ну с каким-то чувством, может быть, негативным... Я туда залезаю посмотреть, что там происходит, для меня это просто журнал „Крокодил“, потому что на самом деле он какого-то более серьезного отношения, этот сайт, не заслуживает. Но я хочу сказать, что, как только было принято решение по Крыму, когда Совет Федерации это решение принял о том, что дает право ввести на Украину войска нашему президенту, те члены Совета Федерации, у которых были диссертации, сразу же там появились в негативе. Это, конечно, политически ангажированный сайт, это понятно. Точно так же как

директор Музея Глинки подписал письмо в защиту нашей позиции по Крыму, сразу вскрыли его диссертацию». (Фактически это неверно, сенаторские диссертации изучали много раньше.) В заключение В. В. Минаев высказал надежду, что ВАК и Минобрнауки, поняв политическую ангажированность «Диссернета», иначе будут смотреть и на деятельность руководимого им совета.

Теперь совет закрыли. Но в нем состояли практически все профессора экономического факультета, ведущие преподаватели и главы кафедр Института экономики, управления и права РГГУ. Стало быть, санации подлежит весь Институт и все руководство, которое десяток лет не могло не знать о существовании подобной помойки.

Создание мафии по модели складывания научной школы, мне кажется, показывает в микромасштабе и то, как формируется в целом правящий класс. Особенность его в том, что этот правящий класс только потребитель. Он паразитический в такой мере, в какой не были ни дворяне, ни буржуа, ни даже рабовладельцы. Он не защищает отечество в латах или на истребителях, он не поддерживает его экономику производством, пусть даже при жестокой эксплуатации. Он не создает духовных ценностей в рамках благородного досуга. Он производит власть, все остальное он потребляет.

* * *

Участникам круглого стола было также зачитано письмо одного из старейших сотрудников ИВГИ РГГУ, доктора исторических наук Леонида Баткина, в котором он ответил на некоторые из заранее распространенных вопросов для дискуссии:

«Так как состояние здоровья все еще не позволяет мне приехать, чтобы принять непосредственное участие в заседании, прошу зачитать мои мнения по предложенным вопросам.

1. *«Плагиа́т» — термин из Уголовного кодекса. Как пользоваться им в несудебном, неюридическом контексте?*

Плагиа́т — это ограбление в изощренной форме, повышенной социальной опасности. В качестве такового он должен быть указан отдельным пунктом в Уголовном кодексе с санкцией от увольнения с работы и соответствующей записи в трудовой книжке до пятилетнего заключения (может быть, условного). При запрете на пять лет печататься и обнародовании приговора в специальной печати.

2. *Есть ли разница между присвоением чужих текстов и чужих идей?*

Присвоение чужих ИДЕЙ — это тоже плагиа́т, если нет должного указания на их конкретный источник. Возможно, это плагиа́т в смягченной форме. Смягчающим обстоятельством может также служить развитие этих идей или их конкретное эффективное применение.

3. *В чем особенность случаев, когда предметом присвоения становятся «ничейные» тексты — или воспринимаемые в качестве таковых («скачанные из интернета»)?*

Это тоже воровство со смягчающим обстоятельством. Увольнение, во всяком случае, обязательно.

4. У волны академического плагиата есть причины экономические, социальные, технологические — а есть ли причины собственно академические, обусловленные устройством научно-образовательных учреждений?

Должна быть запрещена защита без предварительного обсуждения на кафедре, а также после провала защиты повторение ее в другом месте.

5. Почему современная Россия оказалась (если оказалась) особенно беззащитной против эпидемии плагиата?

Современная Россия поражена историческим и, в частности, интеллектуальным СПИДом. Это разлагающаяся страна. Она плетется позади человечества, как известно, отнюдь не только по части плагиата. В науке у нас справедливо ценят добротную осведомленность в предмете изысканий, но не придают обычно значения новизне и оригинальности подхода и выводов. Кроме того, научная среда, боюсь, непоправимо заражена мнимостями, бездарностями, псевдоучеными и чиновниками. Меньше всего ценится талант, взамен — должности и регалии.

6. Является ли плагиат диссертаций повсеместным в России, или же он локализован в отдельных регионах, дисциплинах, вузах, советах?

Современная Россия стала особенно приверженной к плагиату, начиная с советских времен, потому что «современной» ее позволительно назвать процентов на 10–15. Главное — в социальном состоянии населения, в политическом режиме, в отсутствии безусловного права на собственность (в частности — интеллектуальную): «демократия» по вертикали, отсутствие правосудия, падение средней и высшей школы, милитаризм и ксенофобия, воровство сверху донизу. Если в экономике рейдерство — обычное и почти государственное обыкновение, то захватить чужой текст — что же здесь особенного?

Я не ожидаю перемен относительно массового плагиата — пока не переменится ВСЕ».

Plagiarism in Science (Materials from the Round Table Held in the Russian State University for the Humanities, June 11, 2014)

Plagiarism in student papers and theses, nowadays widespread in Russia, undermines the scientific and educational system, discredits the institutions, and even poisons the moral atmosphere. Legal, ethical, and practical aspects of the struggle against this evil were discussed at a roundtable at the Russian State University for the Humanities on June 11, 2014. Scholars from Moscow's main universities and members of the free community Dissertnet took part in the discussion. Some of the material from this discussion is published in this issue of the Sociological Review.

Keywords: academic plagiarism; institutional organization of science; academic ethics.